

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов исследования репродуктивных сценариев в Республике Татарстан. Затрагивается проблема противоречия имеющейся репродуктивной стратегии с реализуемыми репродуктивными практиками. Репродуктивное поведение рассматривается через призму социального аспекта модели репродуктивных практик. Проведенный массовый опрос (N=1200) демонстрирует, как современные репродуктивные модели реализуются в массовых масштабах, каково отношение к новым репродуктивным сценариям (отсроченное материнство, позднее родительство, усыновление, рождение детей в однополых парах) и является ли традиционная модель единственно приемлемой в обществе. Региональный срез отображает, насколько сейчас рождение детей вышло за пределы семьи, устанавливает параметры детности, реальный средний возраст первых родов.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, репродуктивные практики, репродуктивные сценарии, дети, планирование детей.

Обращение внимания на репродуктивное поведение обуславливается тем, что демографическая ситуация Российской Федерации характеризуется низкими показателями рождаемости, убылью населения, невысоким суммарным коэффициентом рождаемости. Репродуктивное поведение – это целостная система действий, которые предпринимаются мужчинами и женщинами в отношении процесса зачатия, беременности и рождения, ограничение или отказ от рождения ребенка, в браке и вне брака. А также в неё включаются практики планирования и способы контроля рождения [1].

Репродуктивное поведение – многогранное понятие, включающее в себе междисциплинарный подход и затрагивающее многие факторы общественной жизни. В данной статье репродуктивное поведение рассматривается с точки зрения социального аспекта и определяется как институционализированный сценарий, в соответствии с основными положениями теории структуризации Э. Гидденса [2, 3]. Комплексное рассмотрение этого феномена позволяет понять процессы на различных уровнях: макроуровень – в области политики государства, мезоуровень – в сфере отдельных структур и организаций, микроуровень – в области репродуктивных практик.

На сегодняшний день модернизируются репродуктивные стратегии, динамично трансформируются сценарии мужчин и женщин. Государство ориентировано на традиционную семью и ценности. Реализуемые же сценарии хаотичны, появляются новые формы семейно-брачных отношений, идейные течения child-free, child-hate, становятся распространенными индивидуализм, карьеризм. Репродуктивных практик много, они разнообразны и проявляются в противоречии той стратегии, которая есть, в результате они сталкиваются.

Для понимания проблемы было проведено исследование посредством следующих методов:

- анализ документов;
- полуструктурированное (полуструктурированное) интервью – интервьюирование информантов;
- экспертное интервью;
- массовый опрос.

Анализ документов (государственные программные документы семейной, демографической политики, нормативно-правовые акты) позволил проследить процесс институционализации репродуктивного поведения. Благодаря интервью был произведен поиск новых разнообразных репродуктивных практик (по принципу насыщения инфор-

мации). Отталкиваясь от типологической стратегии отбора информантов, мы отбирали участников исследования так, чтобы они представили собой репрезентацию различных заданных критериев. Затем внимание было сосредоточено на различных типах изучаемых объектов.

Систематизация информации была произведена с помощью экспертных интервью. Результат данной части исследования – выстроенная авторская модель имеющихся реализуемых репродуктивных сценариев женщин и мужчин репродуктивного возраста. Полученные модели репродуктивного поведения можно разделить на две большие группы – индивидуальные (действия одного человека) и групповые (с партнером). Для каждой из этих групп есть вариант «без детей» и «с ребенком/ детьми». Разнополюе пары подразделяются на тех, кто в браке, кто нет. Если у людей есть планы на детей, то используются подкатегории «естественное зачатие», «вспомогательные репродуктивные технологии», «суррогатное материнство», «усыновление» по принципу возможности зачатия ребенка.

Выбор комбинированного метода исследования (качественный и количественный) позволяет более чувствительно проследить мотивы и действия социальных акторов. Повторяющиеся действия, закрепляющиеся в пространстве и во времени, преобразуются в социальные практики. Анкетный опрос продемонстрировал, как современные репродуктивные модели реализуются в массовых масштабах (количественное распространение выявленных практик).

В массовом опросе по Республике Татарстан приняло участие 1200 респондентов. Из них 64 % составили женщины, 36 % – мужчины, пропорционально, в соответствии со статистическими показателями по региону. Участие в анкетировании приняли жители основных городов и населенных пунктов РТ (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, Альметьевск, Заинск, Азнакаево, Мамадыш, Арск и другие).

Основная часть респондентов (71 %) представлена традиционной моделью семьи, 11 % – не состоит ни в каких отношениях, 9% опрошенных проживают вместе, но без брака, такое же количество находится просто в отношениях («встречаемся»), остальное число – вдовы/ вдовцы и разведенные. Результаты анкетирования показали, что наличие зарегистрированного брака для большинства (73 %) является определяющим условием для принятия решения о рождении детей, но для четверти опрошенных данный фактор не является существенным. В наличии партнера для рождения и воспитания детей не видят необходимости 9,5 % респондентов, для 88 % – важно зачать ребенка в паре, в отношениях.

Одна из задач опроса состояла в установлении имеющихся параметров детности у населения (фактическое, среднее ожидаемое, идеальное число детей). Из всей

совокупности опрошенных дети есть у 75% респондентов, не имеет детей – четверть опрошенных. Фактическое число детей в семье составило 1-2 ребенка, по 43 % и 45 % респондентов соответственно. Многодетных семей не так много: трое детей у 10 % опрошенных, четверо детей – у 0,8%, пятеро – у 0,4 %.

Среднее идеальное количество детей – предпочитаемое для респондентов, оно есть отражение социальных репродуктивных норм. Исходя из полученных данных, идеальное число детей, которое лучше всего иметь в семье вообще – **двое**, по мнению половины опрошенных; 36 % татарстанцев считают, что **трое**; 5 % высказались, что один.

Среднее ожидаемое число детей – планируемое их количество, фиксирующее реальное намерение с учетом обстоятельств жизни индивидов; в исследуемом массиве оно составило 2-3 ребенка. Более трети респондентов хотели бы иметь двоих детей, а половина высказалась за желание родить троих детей. Среднее желаемое число детей – личные предпочтения, индивидуальная потребность иметь определенное количество детей, при наличии условий, не препятствующих воплощению этого желания. На вопрос, сколько бы вы хотели детей при создании всех необходимых условий, половина респондентов снова высказала желание иметь троих детей, четверть – двоих. Остальные отвечали так: «минимум двое», «двое-трое», «трое-пятеро». С точки зрения социальной политики данные замеры являются очень важными, так как показатели коэффициентов разнятся с фактическим числом детей в семьях. Из этого следует вывод, что у людей есть потенциал увеличения числа детей в семье, но реализовать его в полной мере они не могут по разным причинам. Причем на все эти вопросы отвечали люди, у которых уже есть дети, с наличием опыта и представления того, что тебя ждет. Таким образом, необходимо детальное рассмотрение проблемы, выявление условий для изменения поведения и дальнейшая работа с населением в рамках социальной политики.

Немаловажный параметр – средний возраст первых родов – находится в интервале 25-29 лет у половины опрошенных, 18-24 года у 38 %, 30-35 лет у 12,5 %, 36-40 лет у 1,8 %, до 18 лет у 0,4 % и 41-45 лет у 0,4 %. Полученные данные в очередной раз доказывают, что происходит взросление среднего возраста материнства. Официальный возраст женщин, становящихся мамами впервые, по России составляет 29 лет. В республике Татарстан – 28,9 лет согласно последним данным (на 2017 год) Центра семьи и демографии АН РТ.

Распространенность вспомогательных репродуктивных технологий составила 4% (среди тех, у кого есть дети). В основном респонденты отвечали, что их дети были зачаты естественным путем. Самый распространенный вид ВРТ – ЭКО (66 %). Из числа респондентов, воспользовав-

шихся процедурой ЭКО, одной трети был проделан стандартный протокол, а 24 % попали под квоту государства и получили ЭКО по ОМС. Кроме того, 18 % опрошенных воспользовались процедурой стимуляции для планируемой беременности.

На момент зачатия ребенка большинство респондентов (75 %) находились в зарегистрированном браке; весома́я доля опрошенных в это время состояла в отношениях партнерского сожительства (совместное проживание без брака) – 15,5 %; 8,5 % респондентов вместе не проживали, но состояли в отношениях. Информация о том, в каких отношениях эти пары сейчас, показывает, что на сегодняшний день у 82 % респондентов – это семья, 9% женщин – не состоит в отношениях с отцом ребенка, для 4% опрошенных – это партнерское сожительство без зарегистрированного брака, остальные – в разводе, вдовы/ вдовцы или не поддерживают никаких отношений.

Анкета была выстроена алгоритмом, который подходит для всех индивидов – разное семейное положение, наличие / отсутствие детей или планов на них. Специальный блок вопросов в ней предназначался для тех, кто пока не имеет детей. Результаты исследования этой группы татарстанцев показали, что большая часть опрошенных (78 %) планируют рождение детей, не планируют – 6,6 %, затруднились с ответом 15 % респондентов. Из числа планирующих детей татарстанцев более половины думают о **двоих**, четверть респондентов – о **трех детях**, 10 % – об одном и 5 % – о трех и более. Это говорит о том, что у населения есть намерения иметь больше детей, чем фиксирует сегодняшний суммарный коэффициент рождаемости, который составляет 1,5 ребенка на женщину. Это низкое значение (с каждым годом данный показатель снижается), так как для простого долгосрочного воспроизводства населения необходим показатель не менее 2,1 [4].

При конструировании ситуации большинство респондентов (41 %) скорее не смогли бы предпочесть «чайлд фри» (child free) путь, 28 % опрошенных категорически против данного репродуктивного сценария, 16 % – скорее смогли бы прожить жизнь без детей и для 5 % респондентов этот вариант вполне приемлем. Родить ребенка «для себя», не находясь в отношениях с партнером, предпочли бы 15 % респондентов; скорее смогли бы так поступить – 37%, скорее не смогли бы – 22,5 %, категорически против – 15 %. При выборе такого варианта рождения ребенка зачать естественным путем предпочли 82 % опрошенных, с помощью репродуктивных технологий – 25 %, усыновили бы ребенка тоже четверть опрошенных. Воспользоваться услугами суррогатной матери согласились 3% респондентов.

Если отдельно задавать вопрос о возможности вынашивания ребенка суррогатной мамой в безвыходной ситуации, то результаты получаются несколько иными. Про-

слеживается более спокойное отношение и готовность воспользоваться услугами репродуктивных медицинских клиник: 30 % респондентов не готовы прибегнуть к данному методу, 20 % ответили, что скорее нет, 23 % – скорее согласны, 14 % – согласны и 13 % затруднились с ответом.

Отношение татарстанского сообщества к тому, что благодаря современным возможностям медицины у однополых пар появилась возможность иметь детей по большей части отрицательное (39 %). Положительно к этой практике относятся 20 % респондентов, скорее положительно 13 %, скорее отрицательно 14,5 %. Остальная часть опрошенных выбрала вариант «другое», указав, что их отношение – нейтральное. В графе, где можно было вписать свой вариант ответа, татарстанцы высказывали мнение о том, что это «*противоестественно*», «*рушит понятие брака и семьи*», что «*обеспокоены психологическим здоровьем рожденных в таких парах детей*», и тем как они будут воспитаны.

Относительно вопроса рождения детей одинокими мужчинами и женщинами при помощи искусственного оплодотворения сформировалось более лояльное мнение: доминирующее отношение (28 %) положительное, 34 % скорее положительное, 13 % скорее отрицательное и 10 % респондентов относятся отрицательно. Некоторые участники опроса использовали возможность вписать свой вариант ответа, причем высказывания респондентов были гендерно детерминированы: «*для женщин я отношусь положительно, для мужчин крайне негативно, отрицательно*», «*одиноким мужчинам не доверяю*». Было также несколько ответов представляющих нейтральную точку зрения («*это их выбор*»).

Позднее родительство (рождение детей после 45-50 лет), по результатам опроса, является приемлемой и принимаемой формой репродуктивного сценария. Положительно к этому относится 30 % респондентов, скорее положительно 27 %, скорее отрицательно 20 % и отрицательно 9 %. Затруднились ответить на вопрос 13% опрошенных. Ответы на открытые вопросы содержали разнообразные мнения о возможных трудностях как для родителей, так и для детей в такой ситуации: «*необходимо думать о детях, сколько будет лет родителям, когда они пойдут в школу*», «*большой риск патологий*», «*ребенка нужно не только родить, но и воспитать*», «*энергии, сил уже столько нет*», «*конфликт поколений*».

Ответы на вопрос об усыновлении как имитации репродуктивного поведения показывают расхождения во мнениях респондентов. Готовность усыновить ребенка есть у 15%, скорее готовы – 32 %, скорее нет – 22% и не готовы – 7,5%. Говоря о том, почему не пошли бы на такой шаг, респонденты отмечали, что «*партнер не готов на это решиться*», «*не смогли бы полюбить как своего*», «*что понятие гены никто не отменял*», «*сомнительная наследственность ребенка*».

Так как репродуктивное поведение – это и отказ от рождений, то косвенно были затронуты вопросы контрацепции и аборт как видов управлением репродуктивным поведением. По результатам анкетирования, самый популярный способ предохранения от нежелательной беременности – презерватив (33 %), затем идет способ прерванного полового акта (29%), гормональные средства (противозачаточные таблетки, пластыри, инъекции) – 7 %, календарный метод (5 %), внутриматочные средства (4,5 %), сексуальное воздержание (4 %). Не предохраняются никаким из существующих способов 18 % опрошенных. Из этого следует вывод, что лишь малая часть респондентов использует современные методы контрацепции с высокой степенью эффективности. На вопрос о том, «делали ли Вы аборт?» ответили «да» 26 % женщин, «нет» – 73 %, остальные затруднились с ответом.

Таким образом, анализ полученных результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что индивиды

такие более толерантными, свободными, предпочитают контролировать свое репродуктивное поведение. В современном обществе наблюдается трансформация гендерных отношений. Если раньше репродуктивное поведение обозначалось рамками семьи, то сегодня оно постепенно выходит за ее границы. К примеру, молодая девушка до 35 лет идет в клинику и рождает для себя ребенка при помощи донорской спермы; или однополые пары могут иметь ребенка, выношенного суррогатной мамой; или взрослые люди в браке сознательно принимают решение о жизни без детей.

В связи с этим важно рассмотрение репродуктивного поведения именно через призму социального аспекта. Сегодня репродуктивное поведение к физиологии имеет не столь прямое отношение: желание и личный жизненный сценарий первичен, а физиология вторична. Раньше социальные практики подстраивались под физиологию, а сегодня они трансформируются под личный сценарий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов В.А., Демография и социальная психология. М., 1970. С. 8.
2. Гидденс Э., Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005.
3. Керимова Л.М., Керимов Т.Х., Теория структуризации Э. Гидденса: методологические аспекты // Социологические исследования. 1997. № 3. С.45.
4. Данные Федеральной службы государственной статистики о суммарном коэффициенте рождаемости URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (10.06.2021)

Информация об авторе

Галиева Эвелина Равиловна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

E-mail: evelinanalim@mail.ru

Galieva E.R.

TRADITIONAL AND MODERN REPRODUCTIVE BEHAVIOR MODELS

Abstract. This article describes the analysis of the results of a research on reproductive scenarios in the Republic of Tatarstan. The problem is the contradiction between the existing reproductive strategy and the reproductive practices. Reproductive behavior is viewed through the prism of the social aspect.

The mass survey (N = 1200) demonstrates how modern reproductive models are implemented on a mass scale, what is the relation to new reproductive scenarios.

Keywords: reproductive behavior, reproductive practices, reproductive scenarios, children, child planning.

Literature

1. Borisov VA, Demography and social psychology. M., 1970.S. 8.
2. Giddens E., Organization of society: Essay on the theory of structuration. M.: Academic Project, 2005.
3. Kerimova L.M., Kerimov T.Kh., The theory of structuration by E. Giddens: methodological aspects // Sociological research. 1997. No. 3. P.45.
4. Data of the Federal State Statistics Service on the total fertility rate URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (10.06.2021)

Author

Evelina Ravilevna Galieva, PhD student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications.

E-mail: evelinanalim@mail.ru